

Дискредитация в общественно-политическом медиадискурсе Южной Кореи

Е. В. Диброва¹, Д. В. Мавлеева²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹dibrova_elena@ro.ru

²selezneva_dv@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии и тактики дискредитации в общественно-политическом медиадискурсе Республики Корея. Исследование направлено на выявление языковых средств и прагматических механизмов, с помощью которых в СМИ формируется негативный образ политических оппонентов, влияющий на аудиторию. В качестве материала использованы тексты новостных статей ведущих новостных изданий Южной Кореи: «Чосон ильбо», «Чунан ильбо», «Тона ильбо» и информационного агентства «Рёнхап». Анализ проводится в рамках лингвопрагматического подхода, позволяющего рассмотреть дискурс как целенаправленное социальное действие. Выявленные тактики дискредитации демонстрируют высокую степень конфликтности общественно-политического медиадискурса.

Ключевые слова: Южная Корея, коммуникативные стратегии, дискредитация, общественно-политический медиадискурс, лингвопрагматика

Для цитирования: Диброва Е. В., Мавлеева Д. В. Дискредитация в общественно-политическом медиадискурсе Южной Кореи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 25 – 31.

Original article

Discrediting Strategy in South Korea's Socio-Political Media Discourse

Elena V. Dibrova¹, Darya V. Mavleeva²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹dibrova_elena@ro.ru

²selezneva_dv@mail.ru

Abstract. The article reviews discrediting strategies and tactics in the socio-political media discourse of the Republic of Korea. The research is aimed at identifying the linguistic means and pragmatic mechanisms through which the media form a negative image of political opponents, influencing the audience. The texts of news articles of the leading news publications of South Korea: 'Chosun Ilbo', 'Chung Ang Ilbo', 'Dong-A Ilbo' and the news agency 'Yonhap' are used as material. The analysis is conducted within the framework of the linguopragmatic approach, which allows to consider discourse as a purposeful social action. The revealed tactics of discrediting demonstrate a high degree of conflict in socio-political media discourse.

Keywords: South Korea, communicative strategies, discrediting, socio-political media discourse, linguopragmatics

For citation: Dibrova, E. V., Mavleeva, D. V. (2025). Discrediting strategy in South Korea's socio-political media discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 25 – 31. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В условиях быстро меняющегося мира в любом государстве усиливается интерес граждан к политической сфере. В этой связи все большую актуальность приобретает изучение общественно-политического медиадискурса как канала формирования представлений об окружающей действительности. Медиадискурс определяет объем и характер знаний, которыми обладают его потребители и, следовательно, влияет на мысли, убеждения и даже поведение.

Проблематика дискурса находит отражение в работах многих современных исследователей [Карасик, 2002; Желтухина, Спорова, 2024]. Кроме того, в последние годы наблюдается рост интереса к лингвокогнитивному и лингвопрагматическому направлениям языкознания [Матвеева, Ленец, Петрова, 2019; Желтухина, 2011], а также к феномену речевой агрессии [Глухова, 2017; Калинина, 2018]. Изучение этой темы в рамках лингвопрагматики позволяет выявить и изучить конкретные коммуникативные стратегии и тактики воздействия на аудиторию, проанализировать выбор языковых средств их реализации, с учетом целей авторов медиатекстов, контекста и ожидаемой реакции аудитории. Республика Корея является перспективным объектом исследования, поскольку в этой стране интернет-медиа находятся на высоком уровне развития, играют активную роль в общественной жизни страны и существенно влияют на внутрисполитические процессы. Следует отметить, что в последние годы Республика Корея переживает длительный внутрисполитический кризис, что повышает конфликтность общественно-политического медиадискурса. В этом контексте особый интерес представляют стратегии и тактики дискредитации – как дискурсивные средства подрыва доверия к политическим институтам и акторам. Данное исследование посвящено изучению лингвопрагматических стратегий и тактик дискредитации, характерных для современного южнокорейского медиадискурса. Объектом исследования является южнокорейский общественно-политический медиадискурс, предметом – дискредитирующие стратегии и тактики и средства их реализации. В качестве материала исследования используются новостные статьи с сайтов ведущих южнокорейских СМИ, а именно «Чосон ильбо», «Чунан ильбо», «Тона ильбо» и новостного агентства «Рёнхап». В рамках исследования был собран массив текстов объемом 14 650 слов (50 статей).

Нами были поставлены следующие задачи: выявить и описать коммуникативные стратегии и тактики дискредитации в южнокорейском

общественно-политическом медиадискурсе, а также изучить лингвистические средства их реализации. Для выполнения данных задач были использованы следующие методы: дискурсивный анализ, лингвостилистический анализ, синтез.

Эмпирическая база исследования отбиралась с помощью метода сплошной выборки.

В работе впервые проведен целенаправленный анализ лингвопрагматических стратегий дискредитации в южнокорейском общественно-политическом медиадискурсе. Выявлены и описаны некоторые маркеры данных стратегий. Полученные результаты могут представлять ценность для развития теоретических основ лингвопрагматики и дискурс-анализа применительно к южнокорейскому идиому корейского языка.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС И ЛИНГВОПРАГМАТИКА

Н. Д. Арутюнова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяет дискурс как «речь, «погруженную в жизнь»¹. В. С. Григорьева определяет дискурс в непосредственно лингвистическом использовании как «языковую единицу, не адекватную, не синонимичную тексту, а значительно более широкую, стоящую уровнем выше и включающую в себя экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата)» [Григорьева, 2007].

Обратимся теперь к понятию общественно-политического дискурса, которое имеет ключевое значение для нашего исследования. Как отмечает Е. И. Шейгал, общественно-политический дискурс представляет собой «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004].

У общественно-политического медиадискурса можно выделить две основных функции: воздействующую и информационную, причем воздействующая является основной. Например, Г. Г. Почепцов отмечает: «Любое сообщение СМИ можно трактовать как влияющее. Однако элемент влияния в нем является косвенным и скрыт именно на глубинном уровне. Возможны также и прямые пропагандистские тексты, где на первом месте стоит влияние, а описание, фиксация ситуации только на глубинном...» [Почепцов, 2003].

Для более глубокого понимания механизмов воздействия в медиадискурсе имеет смысл обращение к лингвопрагматике. Лингвопрагматика (также лингвистическая прагматика и прагмалингвистика) изучает прагматический потенциал

¹Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

языковых единиц разных уровней, то есть их способность оказывать влияние на людей. Лингво-прагматика позволяет рассмотреть дискурс как инструмент реализации определенной коммуникативной стратегии.

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Речевая агрессия стала объектом лингвистических исследований в рамках антропоцентрической и когнитивно-дискурсивной парадигм в конце XX – начале XXI века. По мнению исследователей, речевая агрессия становится «универсальным языком современной коммуникации, который стремительно расширяет границы своего бытования, охватывая всё речевое пространство, проникая в новые сферы коммуникации» [Карабань, Дикарева, 2018].

Речевая агрессия находит реализацию в стратегии дискредитации, т.е. подрыва доверия, снижения авторитета; в общественно-политическом медиадискурсе – политического или иного общественно важного лица – в глазах широкой аудитории. Автор высказывания может стараться показать себя либо в нейтральном, либо в нарочито выгодном свете. При этом общественно-политический медиадискурс может предполагать соблюдение участниками определенных социальных и юридических норм. Если политик в публичной речи или интервью допустит нарушение норм закона, это может стать поводом подать на него в суд, что способно как минимум навредить авторитету, как максимум – уничтожить политическую карьеру. Исходя из того, что Уголовный кодекс Республики Корея включает наказание за диффамацию (т.е. распространение как истинных, так и ложных сведений, позорящих другое лицо) [Цадыкова, 2007], предполагаем, что категоричность дискредитирующих высказываний может быть снижена.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Рассмотрим более подробно особенности функционирования стратегий дискредитации в южнокорейском общественно-политическом медиадискурсе. Для реализации стратегии дискредитации используются различные тактики. Как пишет Д. Р. Акопова: «Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен набор приемов,

определяющих использование тех или иных языковых средств» [Акопова, 2013]. Наиболее частотными являются тактики обвинения, оскорбления и издевки.

Согласно мнению таких исследователей, как В. И. Карасик и Д. Уолтон, стратегия дискредитации представляет собой разновидность манипулятивной стратегии. Ее цель – имплицитное воздействие на аудиторию. Среди тактик манипулятивной стратегии дискредитации выделяют тактику побуждения и тактику трансформации.

В данном исследовании мы использовали классификацию, предложенную О. Л. Михалевой, согласно которой основными стратегиями политического дискурса являются «стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности» [Михалева, 2009]. В нашем исследовании мы рассмотрим первую стратегию – стратегию на понижение. Она направлена на дискредитацию оппонента в глазах аудитории, разрушение его авторитета, либо на выражение негативного отношения к ситуации. Стратегия на понижение реализуется с помощью следующих тактик:

1. Анализ – «минус» (анализ в негативном ключе). Ситуация описывается в нейтральной тональности, истинное отношение автора выражается имплицитно за счет использования соответствующих лексических средств.

Приведем пример:

권 위원장은 이날 국회에서 기자회견을 열어 «이제 공은 민주당과 이 후보에게 넘어갔다. 선거는 신뢰 위에 서야 한다. (이 후보가) 허위사실 공표로 국민 판단을 왜곡했다는 사실을 대법원이 확인시켜줬다»며 이같이 밝혔다. 이어 “이 정도 판결이 내려졌는데도 대통령 후보를 계속 고집한다는 자체가 국민에 대한 중대한 모욕”이라며 «후보 자진 사퇴가 상식»이라고 강조했다¹. – Председатель Квон в тот же день провел пресс-конференцию в Национальном собрании и сказал: «Теперь мяч перешел к Демократической партии и кандидату Ли. Выборы должны проводиться на основе доверия. Верховный суд подтвердил, что кандидат Ли исказил общественное мнение путем публикации ложной информации», – сказал он. Далее он добавил: «Несмотря на то, что суд вынес именно такое решение, продолжая настаивать на участии в выборах, кандидат серьезно оскорбляет общественность. Разумное решение – добровольный отказ»².

В данном примере из информационного агентства «Рёнхэп» представлено заявление

¹Yonhap. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250501101200001> (дата обращения: 22.05.2025).

²Здесь и далее перевод наш. – Е. Д., Д. М.

председателя комиссии по чрезвычайным ситуациям Квон Сеёна по поводу оправдания кандидата в президенты от Демократической партии «Тобуро» Ли Чэмёна. Суждения автора не выражаются эксплицитно. Тем не менее, в предложении «선거는 신뢰 위에 서야 한다» автор намекает, что в данный момент избиратель не может доверять кандидату Ли, и использует экспрессивную директивную конструкцию. Далее, оценивая действия кандидата, он ссылается на мнение Верховного суда, а не на собственные суждения, за счет чего сглаживает градус обвинения. Кроме того, автор использует эмоционально окрашенные лексические единицы «고집하다» (*упрямиться, настаивать*), «모욕» (*оскорбление*), с помощью которых можно считать его истинное отношение к объекту высказывания.

2. Обвинение. Автор высказывания обвиняет оппонента в общественно порицаемых деяниях, приписывает ему отрицательные качества, пытается уличить в преступных намерениях. Обвинение реализуется эксплицитно с помощью негативно окрашенной оценочной лексики, которая может подменять аргументацию. Объект обвинения может не называться, тогда обвинение распространяется на группу лиц (например, на членов политической партии или сторонников политического движения). В таком случае используются приемы генерализации и снижения категоричности высказывания. Автор создает оппозицию «своих» и «чужих». При этом группа «своих» возвышается, а группа «чужих» дискредитируется еще сильнее. Рассмотрим пример из газеты «Чунан ильбо»:

김문수 국민의힘 대선 후보가 22일 서울 용산구 대한의사협회(의협)를 방문해 장기화된 의정 갈등과 의료 공백 사태에 대해 사과했다. 그는 “왜 이렇게 우리가 시간을 보내고 소중한 인재들이 공부를 못 할 정도로 만들었나”, “이렇게 훌륭한 의사 선생님들과 왜 정부가 이렇게 서로 마음이 맞지 않을 이유가 뭐가 있나”며 고개를 숙였다¹. – Двадцать второго мая кандидат в президенты от партии «Сила народа» Ким Мунсу посетил Корейскую ассоциацию врачей в районе Йонсангу (Сеул) и извинился за затянувшуюся неопределенность в сфере законодательства и острую нехватку врачей. «Почему мы тратим так много времени, отвлекаем наших врачей от учебы?» – сказал он, опустив голову. «Почему такие замечательные врачи и правительство так не ладят друг с другом?»

В данном случае автор использует риторические вопросы, обвиняя правительство Кореи в кризисе в области здравоохранения. В первой части

¹Chung Ang Ilbo. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25338035> (дата обращения: 22.05.2025).

речи он использует местоимение «мы», поскольку сам является депутатом Национального собрания, в свою очередь, виноватым в кризисе, однако во второй части – слово «правительство», дистанцируясь от виноватой стороны (администрации бывшего президента Республики Корея).

3. Обличение. Так же, как и в предыдущей тактике, автор обвиняет оппонента в недостойном поведении, но подкрепляет свою позицию аргументами. Согласно Д. Р. Акоповой, именно конкретизация вины отличает данную тактику от прочих дискредитирующих тактик [Акопова, 2013]. Рассмотрим примеры.

10만 원 호텔 경제론, 커피값 원가 120원을 이야기 하는 사람이 위기의 대한민국을 구할 수 있을까?² – Может ли человек, который считает, что отель можно содержать на сто тысяч вон, что кофе стоит сто двадцать вон, спасти Республику Корея от кризиса?

Данное высказывание, опубликованное в газете «Тона ильбо», принадлежит политику Сон Хаккю, бывшему депутату из партии «Парынмирэдан». Он обличает кандидата от Демократической партии «Тобуро» Ли Чэмёна в оторванности от реального положения дел в стране. Обличение реализовано эксплицитно, поскольку называются действительные цитаты объекта обличения. В то же время автор смягчает высказывание с помощью риторического вопроса.

더불어민주당 이재명 대선 후보는 20일 자신의 ‘커피 원가 120원’ 발언을 둘러싼 국민의힘의 공세와 관련해 «정치적으로 상대들이 조작하는 것이 문제»라며 «예를 들면 국민의힘 김용태 의원»이라고 말했다³. – Во вторник кандидат в президенты от Демократической партии «Тобуро» Ли Чэмён, отвечая на критику со стороны партии «Сила народа» по поводу своего высказывания «кофе стоит 120 вон», заявил следующее: «Проблема в том, что оппоненты занимаются политическими манипуляциями. Например, кандидат от «Силы народа» Ким Ёнтхэ».

В данном примере из газеты «Рёнхэп» кандидат в президенты от Демократической партии Ли Чэмён обвиняет политических противников из партии «Сила народа» в неверной трактовке своего высказывания – манипуляции общественным мнением в политических целях. При этом используется слово «상대들» – «соперники», «конкуренты», «оппоненты», а также один из оппонентов

²Dong-A Ilbo. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20250522/131660288/2> (дата обращения: 22.05.2025).

³Yonhap. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250520081100001> (дата обращения: 22.05.2025).

называется по имени. Далее кандидат Ли Чэмён приводит аргумент:

저는 '닭죽을 힘들게 파는 것보다 휴게음식점을 깨끗하게 운영하는 것이 훨씬 더 소득이 좋다. 지원해주겠다. 커피 원가가 120원 정도라더라' 이렇게 얘기를 했다. 이는 보도에도 나온 것이고 공식자료가 나온 것 아닌가?¹ – Хорошее чистое кафе будет намного выгоднее, чем палатка с рисовой кашей с курицей. Я вас поддерживаю. Слышал, кофе по себестоимости стоит 120 вон. Это было просто интервью для новостей, не официальное заявление.

Таким образом, с одной стороны, он показывает, что имеет право на недовольство, с другой стороны – оправдывает собственное неловкое высказывание (на момент написания статьи кофе в Корее стоил дороже).

4. Оскорбление. Автор высказывания старается унижить оппонента, зачастую подменяя факты и доказательства яркой эмоциональной окраской высказывания.

이제 묻는다. 우리 당의 대선후보로 나선 후보님들, 지금까지 당을 위해 무엇을 해오셨느냐. 당이 숨을 헐떡이는 이 순간, 당을 살릴 고민은커녕 대선 승리를 위한 전략도 없이, 시체가 된 당을 난도질하며 그 위에 소금을 뿌리고 있는 건 아니냐. 보이는 것은 오직 정치적 계산, 오직 개인의 욕심뿐이다.² – Теперь я спрашиваю. Кандидаты в президенты, выдвигающиеся от нашей партии, что вы сделали ради партии за всё это время? Сейчас, когда партия задыхается, когда у нас нет стратегии для победы в президентских выборах, нет пути для спасения, вы только сыпете соль на рану. Видны только ваш политический расчет и жадность.

В данном примере реализовано сразу несколько тактик дискредитации. Автор высказывания, кандидат в президенты от партии «Сила народа» Ан Чхольсу, сначала изобличает своих однопартийцев в бездействии, затем оскорбляет, обвиняя в жадности – при этом использовано эмоционально-окрашенное слово «욕심» (*жадность*). Также используется экспрессивное выражение «сыпать соль на рану» и олицетворение «задыхаться» в значении «находиться в сложном положении».

스스로 이재명의 트로이목마가 돼서는 안 된다. 이제 그만하고 부디 김 후보와 원팀으로 국민과 나라

를 구하는 데 함께 총력을 다해주길 촉구한다³. – Не будьте троянским конем Ли Чэмёна. Остановитесь немедленно и выступите одной командой с кандидатом Кимом, сделайте всё, чтобы защитить страну и людей.

В данном примере из издания «Тона ильбо» цитируется высказывание депутата На Кёнвона в адрес бывшего коллеги по партии Хан Тонхуна, подавшего свою кандидатуру на президентские выборы. На Кёнвон открыто сравнивает Хан Тонхуна с «троянским конем», при этом использует не повелительное наклонение, а грамматическую конструкцию запрета действия, чем снижает категоричность высказывания.

5. Тактика угрозы. Автор высказывает предположение, что в случае несоблюдения адресатом определенных требований или условий адресату будет причинен вред. Угроза может излагаться как эксплицитно, так и имплицитно, например, в форме предупреждения, предсказания, обещания или риторического вопроса. Рассмотрим пример имплицитной реализации тактики угрозы, приведенный в статье «Чунан ильбо»:

반(反)탄 법조인 출신 후보님들, 국민은 알고 있다. 여러분의 정치적 행보, 헌정질서와 법치를 부정하고 국민을 배신한 그 선택은 역사 속에 고스란히 기록될 것이다. 그리고 국민은 안다. 여러분은 결코 이재명을 이길 수 없다. 또한 그 사실은 누구보다 후보 여러분 스스로가 잘 아실 것이다⁴. – Кандидаты, выступившие против импичмента, народ всё знает. Ваше поведение в политике, ваше решение отрицать принципы конституционного строя и верховенства закона, ваше предательство народа – всё это войдет в историю. Народ знает. Вы никогда не победите Ли Чэмёна. И вы знаете это лучше, чем кто-либо другой.

В данном примере депутат от партии «Сила народа» Ан Чхольсу угрожает своим политическим противникам от имени народа. Он также реализует тактику обвинения (выражена словосочетанием «여러분의 국민을 배신한 선택», которое дословно переводится как «ваш выбор предать народ»). При этом автор не отклоняется от норм официально-делового стиля, обращается к оппонентам подчеркнуто вежливо (об этом говорит использование морфем «님» в существительных и «시» в глаголах), угроза носит абстрактный характер (обещание «войти в историю предателями народа» и «проиграть на выборах»). Примечательно, что Ан Чхольсу использовал сокращение «반탄», образованное с помощью

¹Yonhap. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250520081100001> (дата обращения: 22.05.2025).

²Chung Ang Ilbo. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25330338> (дата обращения: 22.05.2025).

³Dong-A Ilbo. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20250522/131660241/1> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴Chung Ang Ilbo. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25330338> (дата обращения: 22.05.2025).

соединения двух слогов из слов «탄핵» (*импичмент*) и «반대파» (*противники, оппозиционеры*). Это окказионализм, отсутствующий в словаре и новый для южнокорейских СМИ, поэтому в скобках дано пояснение с помощью соответствующего иероглифа.

Рассмотрим еще один пример из газеты «Чосон ильбо», высказывание уже упомянутого выше кандидата в президенты Ким Мунсу:

자신의 범죄를 덮기 위해 사법부까지 겁박하는 이재명 후보와 민주당이 행정, 입법, 사법부 권력을 모두 틀어쥐게 된다면, 독재의 그림자 아래 우리 대한민국 전체가 마찬가지로 수렁에 빠지게 될 것이다¹. – Если Ли Чэмёну и Демократической партии, которые, стремясь скрыть свои преступления, запугивают суд, будет позволено контролировать исполнительную, законодательную и судебную ветви власти, вся наша страна скроется в тени диктатуры и погрязнет в трясине.

В данном примере угроза Ким Мунсу нацелена на широкую аудиторию читателей газеты. Воздействие усиливается за счет использования метафор:

¹Chosun Ilbo. URL: <https://biz.chosun.com/policy/politics/election2025/2025/05/23/EFFN331OKNE4DI4YYXZ5UZWQPI/> (дата обращения: 22.05.2025).

«독재의 그림자» (*тень диктатуры*), «수렁에 빠지게 돼다» (*погрязнуть в трясине*). Кроме того, тактика угрозы реализуется одновременно с тактикой обвинения (автор высказывания обвиняет оппонента в совершении преступлений и запугивании суда).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные методы реализации стратегии дискредитации в южнокорейском общественно-политическом медиадискурсе. Нами были выявлены следующие коммуникативные тактики: анализ – «минус», обвинения, обличения, оскорбления и угрозы. Данные тактики реализуются с помощью негативно окрашенной лексики и изобразительно-выразительных средств. При этом авторы текстов могут не приводить аргументы и зачастую маскируют дискредитацию под нейтральное повествование, сохраняя видимость объективности. Следующим шагом в исследовании может стать изучение стратегии дискредитации как части манипулятивной стратегии, более детальное изучение перлокутивного эффекта стратегий дискредитаций, а также сравнение коммуникативных стратегий с точки зрения лингвопрагматики в дискурсах Южной и Северной Кореи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И. Язык социального статуса: Социолингвистический аспект. Прагмалингвистический аспект. Лингвосемантический аспект. М.: Гнозис, 2002.
2. Желтухина М. Р., Спорова И. П. Человек и его дискурс. Вып. 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика. М., Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024.
3. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. 4-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2019.
4. Желтухина М. Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 3. С. 7–12.
5. Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ). Вестник Челябинского государственного университета. 2017. Вып. 12 (408).
6. Калинина М. В. Жаргонизмы, просторечие и языковая агрессия в телевизионных СМИ. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 4 (127). С. 117–121.
7. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2007.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
9. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003.
10. Карабань Н. А., Дикарева А. В. Речевая агрессия в интернет-общении. Филология: научные исследования. 2018. Вып. 2. С. 1–8.
11. Цадыкова Э. А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
12. Аكوпова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. Вып. 6 (1). С. 403–409.
13. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком. 2009.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2002). Yazy`k social`nogo statusa: Sociolingvisticheskij aspekt. Pragmalingvisticheskij aspekt. Lingvosemanticheskij aspekt = Language of social status: Sociolinguistic aspect. Pragmalinguistic aspect. Linguosemantic aspect. Moscow: Gnozis. (In Russ.)

2. Zheltukhina, M. R., Sporova, I. P. (2024). Chelovek i ego diskurs – 8: politicheskoe mediavozdeistvie – tsifrovye tekhnologii – grazhdanskaya lingvopragmatika. = Person and his discourse – 8: political media impact, digital technologies, civil linguistic pragmatics. Moscow, Volgograd: PrinTerra-Dizain. (In Russ.)
3. Matveeva, G. G., Lenets, A. V., Petrova, E. I. (2019). Osnovy pragmalingvistiki = Fundamentals of pragmalinguistics. 4th ed., stereotyped. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
4. Zheltukhina, M. R. (2011). Verbal'noe mediavozdejstvie na politicheskoe soznanie v krizisnoj situacii. Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika = Verbal media impact on political consciousness in a crisis situation. Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology, 3, 7–12. (In Russ.)
5. Glukhova, I. V. (2017). Leksiko-semanticheskie sposoby vyrazheniya rechevoi agressii (na materiale angloyazychnykh pechatnykh SMI). Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. = Lexico-semantic forms expressing verbal aggression (on the basis of American and British print media). Vestnik of the Chelyabinsk State University. Philological sciences, 12(408), 62–70. (In Russ.)
6. Kalinina, M. V. (2018). Zhargonizmy, prostorechie i yazykovaya agressiya v televizionnykh SMI. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Jargons, common parlance and language aggression in television media. Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 4(127), 117–121. (In Russ.)
7. Grigorieva, V. S. (2007). Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskii i kognitivnyi aspekty = Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects. Tambov: Tambov State Technical University publisher house. (In Russ.)
8. Sheigal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
9. Pochepcov, G. G. (2003). Informatsionno-politicheskie tekhnologii = Information and political technologies. Moscow: Centr. (In Russ.)
10. Karaban, N. A., Dikareva, A. V. (2018). Rehevaya agressiya v internet-obshchenii. Filologiya: nauchnye issledovaniya = Verbal aggression in internet communication. Philology: scientific researches, 2, 1–8. (In Russ.)
11. Tsadykova, E. A. (2007). Konstitutsionnoe pravo na neprikosnovennost' chastnoi zhizni: sravnitel'no-pravovoe issledovanie = The constitutional right to inviolability of private life (comparative legal research): PhD thesis in legal science. Moscow. (In Russ.)
12. Akopova, D. R. (2013). Strategii i taktiki politicheskogo diskursa. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Strategies and tactics political discourse. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 6(1), 403–409. (In Russ.)
13. Mikhaleva, O. L. (2009). Politicheskii diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya = Political discourse. Specifics of manipulative effect. Moscow: Librokom. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Диброва Елена Всеволодовна

преподаватель кафедры восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

Мавлеева Дарья Владимировна

кандидат филологических наук
доцент кафедры восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dibrova Elena Vsevolodovna

Lecturer at the Department of Oriental Languages of the Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Mavleeva Darya Vladimirovna

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of Oriental Languages of the Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.07.2025
19.08.2025
18.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication